

ГЛАВА V.

Плавни. Лѣса. Береговья селенія. Тарасовка. Мысь Доброй Надежды. Ильинское. Голая Грушевка. Чернышева Борисогльбовка. Лысая Гора. Имѣніе графа Кангерина. Рѣка конка. Балки. Разговоръ съ крестьяниномъ. Благовещенское. Лѣсная торговля.

Освободясь отъ гранитныхъ береговъ и миновавъ Александровскъ, Днѣпръ принимаетъ совершенно другой видъ: долина его расширяется на большое пространство, и самая рѣка течетъ между такъ называемыхъ плавней, придающихъ ей много живописности, а владѣльцамъ приносящихъ значительныя выгоды. Плавни эти были извѣстны и въ глубокой древности подъ именемъ Гилей, что можно найти у Геродота. Плавни изобилуютъ лѣсомъ, преимущественно вербовымъ и осокоровымъ, но на нихъ произрастаетъ и лоза въ большомъ количествѣ, — матеріаль столь необходимый въ крестьянскомъ быту для огорожи. Но лѣсной матеріаль не единственная выгода владѣльца плавней, какъ бы ни было велико количество дровъ и легкаго строеваго лѣса; плавни во время засухи доставляютъ сѣно и подножный кормъ для скота и овецъ, многочисленныя стада которыхъ составляютъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей новороссійскаго хозяйства. Какая бы ни была засуха, подъ вліяніемъ которой выгораютъ молодыя травы въ степи, но она въ плавнѣ неощутительна: здѣсь почва, напоенная обильнымъ разлитіемъ Днѣпра, сохраняя на долго влагу, даетъ роскошное прозябаніе растительности, и на этихъ поемныхъ мѣстахъ трава всегда превосходна, потому что поляны окружены лѣсами, и кромѣ того надъ Днѣпромъ, какъ надъ большою рѣкою, все таки перепадаютъ дожди, даже и въ то время, когда въ степи не бываетъ ихъ совершенно. Рубка дровъ составляла бы въ этомъ краю боль-

шія выгоды, но объ этомъ обстоятельствѣ я скажу гораздо ниже. Лѣсное хозяйство плавней совершенно отдано на произволь судьбы, но и на лѣсорезведеніе по берегу вообще не обращаютъ вниманія, тогда-какъ именно придиѣпровье способно для приведенія въ дѣйствіе этой важной экономической мѣры. Мнѣ кажется, нечего смотрѣть на того или другаго изъ владѣльцевъ, которые пытались производить какую нибудь породу и она не удалась, а должно приняться тщательнѣе за дѣло лѣсоразведенія. Тотъ или другой владѣлецъ, занимавшійся разведеніемъ новыхъ лѣсныхъ породъ, можетъ быть, дѣлалъ это въ припадкѣ фантазіи, и употребивъ нѣсколько дней на эту вспышку воображенія, не обращалъ болѣе на нее вниманія, — или можетъ быть, при всемъ его желаніи, ни онъ, ни его помощники не имѣли понятія объ этомъ дѣлѣ, и благія ихъ начинанія не приносили плодовъ по весьма естественной причинѣ. Но представляется другой вопросъ: почему же лѣсное вѣдомство не употребляетъ побольше дѣятельности? Верстахъ, я полагаю, въ двадцати-пяти отъ праваго берега Днѣпра, у вершины балки Каменки есть, впрочемъ, такъ называемая казенная разсадка, но тамъ десятинъ примѣрно 25 засажены лишь вербой и тополемъ. Наконецъ благо и это. Но если уже не находятъ возможнымъ разводить болѣе цѣнныя и необходимыя породы, отчего бы всѣхъ балокъ не покрыть хоть и такими насажденіями? Вѣдь теперь лѣсное вѣдомство не можетъ пожаловаться на недостатокъ ученыхъ лѣсничихъ. Пусть въ прежнее время этотъ корпусъ составлялся изъ отставныхъ офицеровъ, которые могли быть полезны лишь въ видѣ лѣсной стражи, но теперь столько молодыхъ людей, спеціально приготовленныхъ по своей части. Надобно полагать, что здѣсь главною причиною — недостатокъ любви къ своему предмету, и потомъ эта убійственная рутиня, которая глубоко пустила корни во многихъ отрасляхъ нашего общественнаго быта. Не мало также мѣшаетъ преуспѣванію вообще сильное развитіе у насъ бюрократіи, когорая, при содѣйствіи централизаціи, невольно задерживаетъ иногда самыя благія стремленія. Низшій чиновникъ, превосходно знающій мѣстныя условія, и готовъ бы иной разъ привести въ исполненіе какую нибудь полезную мысль требующую, положимъ, не болѣе нѣсколькихъ сотъ рублей расхода; но онъ долженъ испрашивать разрѣшенія въ нѣсколькихъ инстанціяхъ. За частую проэктъ погибаетъ въ ближайшемъ мѣ-

стѣ, а другой ползеть цѣлые годы, и пока получится разрѣшеніе, то уже тотъ, кто принялся бы нѣсколько лѣтъ назадъ съ энергіей, переведенъ на другое мѣсто, а новый доносить по своему усмотрѣнію, что проектъ непримѣнимъ къ дѣлу. Бумага очищена и никому нѣтъ надобности возобновлять вопросъ. Но во всякомъ случаѣ не мѣшало бы попытаться разводить на днѣпровскихъ плавняхъ и по берегамъ этой рѣки болѣе цѣнные породы, нежели верба и осокорь. Посмотрите въ иныхъ балкахъ какія произрастаютъ дубы! И эти рощи съ незапамятныхъ временъ посеяны здѣсь рукою природы. Владѣльцы ими пользуются, но спросите: увеличить ли хоть одишь дубовые лѣса на мѣстахъ, указанныхъ природой? и вы конечно получите отрицательные отвѣты. Отчего же? Какая этому причина? Грустно было бы называть эту причину. Не спору, что дубъ—дерево, пользы отъ котораго не дождется человѣкъ, его посадившій, но неужели же не отрадна мысль—оставить дѣтямъ своимъ драгоценное наслѣдство? А гдѣ растетъ дубъ, тамъ могутъ расти и другія породы, созрѣвающія гораздо ранѣе, выгода отъ которыхъ несомнѣнна и очевидна въ краю, гдѣ такъ дорогъ лѣсной матеріалъ, но гдѣ могли бы уже быть прекрасныя тѣнистыя рощи, если бы ихъ насадили хотя въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія.

Мы сдѣлаемъ обзорѣніе Днѣпра до мѣстечка Никополя, какъ пункта, на которомъ слѣдуетъ остановиться, принявъ во вниманіе и историческое его значеніе, и мѣстопробываніе большой общины вольныхъ матросовъ, и наконецъ роль, которую играетъ онъ относительно мѣстной хлѣбной торговли. Отъ Александровска до Никополя много селъ по обоимъ берегамъ, но ни одно изъ нихъ не можетъ назваться замѣчательнымъ по своей коммерціи, чего, кажется, можно бы требовать отъ села, лежащаго надъ большой судоходной рѣкою. Духъ промышленности какъ то убѣгалъ до сихъ поръ отъ этихъ мѣстъ, и сонная торговля городовъ не отразилась даже и въ слабомъ видѣ на сельскихъ обитателяхъ. Мы взглянемъ сначала на правый берегъ, принадлежащій, на упомянутой мѣстности, Екатеринославской губерніи. Первая деревня за островомъ Хортицей—колонія Нижняя Хортица, неотличающаяся ничѣмъ отъ другихъ колоній. Далѣе Разумовка, — помѣщика А. М. Миклашевскаго, не представляющая ничего любопытнаго. Ниже ея лежитъ село Біленька (Бѣленькая), помѣщика П. М. Миклашевскаго, которое не можетъ уже быть обойдено

молчаніемъ, потомъ и грузятся приуселенія, немного что безъ сомнѣнія пароходства и тогда значительные застроить пристаней гдѣ пароходы мохозяйевамъ легче жели отправлять шнія дороги изрытвремя представляюсы и въ этнографическимъ. Ниже П. А. Струкова. За а за Днѣпромъ т давнее время про переправа на пар конная фабрика, кость въ здѣшнихъ плавняхъ, статка въ горюч для поставки въ ботится о современ сколько древности обыкновенныхъ в руссы и назначен совка представляе реговья селенія: встрѣчаете хозяйсую привыкли вид этимъ не замѣчает людей обоого пол по селенію, или с ботаешь паровая народа, но необхо въ теченіе извѣстн бы онъ выработыв

молчаніемъ, потому что имѣеть пристань, куда приходятъ лодки и грузятся преимущественно льномъ и пшеницей. Возлѣ этого селенія, немного иже, можно бы устроить отличную пристань, что безъ сомнѣнія со временемъ и сдѣлаеть Русское Общество пароходства и торговли, ибо на этомъ пунктѣ могутъ собираться значительные запасы хлѣба. Я не говорю, чтобы надо было устраивать пристань затѣйливую, но указываю какъ на точку, гдѣ пароходы могутъ находить для себя работу, ибо окрестнымъ хозяевамъ легче доставлять свои произведенія въ Біленьку, нежели отпавлять ихъ за нѣсколько десятковъ верстъ далѣе. Здѣшнія дороги изрыты глубокими балками и въ осеннее и въ весеннее время представляютъ многія неудобства. Въ селеніи живутъ малорусы и въ этнографическомъ отношеніи не отличаются ничѣмъ замѣчательнымъ. Ниже Бѣленькой лежитъ село Тарасовка помѣщика П. А. Струкова. Здѣсь Днѣпръ тоже подходитъ къ самому селенію, а за Днѣпромъ тянутся огромныя плавни, чрезъ которыя въ недавнее время проложена помѣщикомъ дорога. Здѣсь же устроена переправа на паромѣ. Въ Тарасовкѣ заслуживаетъ вниманіе суконная фабрика, снабженная паровой машиной. Это большая рѣдкость въ здѣшнемъ краю. Но я только что упомянулъ объ огромныхъ плавняхъ, — слѣдовательно, здѣсь не можетъ быть недостатка въ горючемъ матеріалѣ. Сукна выдѣлываются простыя, для поставки въ казну, и сколько можно судить, владѣлецъ заботится о современныхъ улучшеніяхъ. Въ церкви хранятся нѣсколько древностей, доставшихся отъ Запорожцевъ, но весьма обыкновенныхъ въ этомъ краю. Жители преимущественно великоруссы и назначеніе ихъ работать на фабрику, поэтому Тарасовка представляетъ совершенно другой видъ, нежели прочія береговыя селенія: у бѣльшей части крестьянскихъ жилищъ вы не встрѣчаете хозяйственныхъ построекъ, ни той обстановки, которую привыкли видѣть вокругъ хаты земледѣльца, но вмѣстѣ съ этимъ не замѣчаете также и довольства. Въ обычное время толпы людей обоого пола и разныхъ возрастовъ расходятся съ фабрики по селенію, или стягиваются изъ своихъ избъ на фабрику. Работаетъ паровая машина, замѣняя хозяину большое количество народа, но необходимыя рабочія руки напрягаютъ свои мускулы въ теченіе извѣстнаго количества часовъ и нельзя сказать, чтобы онѣ выработывали много въ свою пользу. Крестьяне живутъ

довольно бѣдно и вообще не могутъ похвалиться своимъ благосостояніемъ.

За Тарасовкой начинается почти непрерывный рядъ помѣщичьихъ имѣній до самой Чернышевой; здѣсь вы найдете небольшіе хутора и порядочныя деревни, изъ которыхъ инныя торчатъ по берегу безъ всякаго значенія, другія же отличаются разработкою извести или порядочными рыбными ловлями. Днѣпръ здѣсь удаляется и течетъ за обширными плавнями, и принимаетъ и выпускаетъ множество притоковъ, составляя нѣкоторымъ образомъ лабиринтъ для новаго человѣка. Это впрочемъ не относится къ судамъ, которыя слѣдуютъ собственно по Днѣпру. Первая деревня принадлежитъ П. М. Миклашевскому, потомъ слѣдуетъ деревенька Маламы далѣе живутъ помѣщики Клейны. Въ этихъ имѣніяхъ хлѣбопашество, овцеводство и скотоводство. За Клейнами Днѣпръ поворачиваетъ вправо, и на этомъ мысѣ раскинулась красивая деревня помѣщицы К. М. Яковлевой—Мысѣ Добрая Надежды. Названіе немножко изысканное, но деревня лежитъ у подошвы горы, хорошо обстроена и свидѣтельствующая о довольствѣ крестьянъ, а на возвышенности, на самомъ мысѣ, виднѣется господская усадьба съ красивымъ домомъ, отъ котораго внизъ во всю покатость горы спускается садъ—необходимое украшеніе жилища каждаго порядочнаго человѣка. Экономія, кромѣ обыкновеннаго хозяйства, занимается рыболовствомъ въ небольшихъ размѣрахъ, а преимущественно выработкою извести, которую разбираютъ даже на довольно отдаленныя мѣстности. Днѣпровскія горы, съ впадающими въ нихъ балками, изобилуютъ многими произведеніями, и только одна беззаботность жителей и нежеланіе выйти изъ колеи, глубоко проложенной рутинною, мѣшаютъ имъ дать развитіе тому или другому промыслу. Деревня населена малоруссами и великоруссами, оттого здѣсь и встрѣчаются нѣкоторыя легкія измѣненія въ обычаяхъ, какъ неизбѣжное слѣдствіе тѣсныхъ и продолжительныхъ сношеній между двумя племенами. Мѣстоположеніе превосходно, въ особенности видъ изъ оконъ помѣщичьяго дома можно назвать однимъ изъ живописнѣйшихъ на этой мѣстности. На большое пространство виднѣются обширныя плавни, а во время разлитія Днѣпра—это чрезвычайно интересная картина; въ тѣ поры плоты проходятъ у самой деревни, а идетъ ихъ всегда большое количество; тутъ же несутся

барки,
отправл
У ме
нашемъ
радушн
быль д
ни. Че
вездѣ на
— На
тѣмъ ил
вочи за
— Не
пшутъ
Впроч
оно охот
пятствует
лы. Одна
людки, в
даровиты
тензи на
Далѣе
сколькимъ
чительная
госпожѣ С
по хорошо
способств
чительная
бокнхъ ям
кромѣ это
на протока
даками, ле
въ видѣ не
почти что в
очень хоро
чикамъ, сл
крестьянамъ.
Екатериносла
инскаго на 2
рыболовство

барки, слѣдующія внизъ, и никопольскія парусныя лодки, отправляющіяся къ верхнимъ пристанямъ и обратно.

У меня на памяти эта деревня останется пріятнымъ воспоминаніемъ: подъ гостепріимной кровлей господскаго дома, кромѣ радушія, я находилъ всегда новые журналы, а это, признаюсь, было для меня весьма пріятный ресурсъ въ моей кочевой жизни. Чтеніе не вошло еще въ нравы многихъ помѣщиковъ: не вездѣ найдешь какое нибудь періодическое изданіе.

— Намъ некогда читать, говорятъ иные добродушно, а межъ тѣмъ или рыскаютъ цѣлые дни съ собаками, или просиживаютъ ночи за копѣчнымъ преферансомъ.

— Не стоитъ читать, говоритъ какая нибудь барыня: теперь пишутъ Богъ знаетъ что такое *неподобное*.

Впрочемъ надо сказать къ чести молодаго поколѣнія, что оно охотно читаетъ, и если только прежнее поколѣніе не препятствуетъ ему, то старается непременно имѣть книги и журналы. Однако нечитающихъ довольно; есть цѣлые безкнижные околки, въ которыхъ литература не имѣетъ отголоска и самые даровитые дѣятели ея незнакомы добрякамъ, изъявляющимъ претензіи на цивилизацію.

Далѣе за мысомъ лежитъ немалое село, принадлежащее нѣсколькимъ владѣльцамъ и носящее не одно названіе. Самая значительная часть, подъ названіемъ Ильинскаго, принадлежитъ госпожѣ Слоновской и замѣчательна на всемъ этомъ протяженіи по хорошо организованнмъ рыбнымъ ловлямъ, которымъ много способствуютъ мѣстныя условія. Во владѣніи ея протекаетъ значительная часть Рѣчища, или прежняго русла Днѣпра, въ глубокихъ ямахъ котораго водится большое количество рыбы; но кромѣ этого и другія мѣста, какъ на самомъ Днѣпрѣ, такъ и на протокахъ, изобилуютъ разнаго рода рыбою—карпами, судаками, лещами. Бываютъ изрѣдка осетры и стерляди, но это въ видѣ исключенія. Рыболовство г-жи Слоновской находится почти что на коммерческомъ положеніи, и оттого приноситъ ей очень хорошій доходъ, доставляетъ своего рода выгоды забродчикамъ, служа вмѣстѣ средствомъ улучшенной пищи дворовымъ крестьянамъ. За рыбой прѣзжаютъ сюда кушцы не только изъ Екатеринослава, но и изъ Елизаветграда, отстоящаго отъ Ильинскаго на 250 верстъ. Не смотря на это, судя по мѣстности, рыболовство могло бы здѣсь быть значительно увеличено. Вся

ватага состоитъ изъ 12 человекъ, которые доставляютъ господу въ годъ до 2000 пудовъ. Но удвоивъ число забродчиковъ, можно смѣло ручаться, что удвоится и добыча. Товаръ не останется ни въ какомъ случаѣ, потому что если не разберутъ свѣжей рыбы, то раскупятъ коренную—любимое кушанье малорусса и во время поста и въ мясоѣдъ. За этимъ добромъ приходятъ сюда чумаки изъ Полтавской губерніи. Рыбу тянуть неводомъ по самому обыкновенному способу, и уловъ бываетъ иногда необыкновенно удаченъ. Торговцы зачастую дожидаются по нѣсколько человекъ и предлагаютъ впередъ деньги, чтобы этимъ средствомъ обезпечить себѣ ближайшій уловъ и поскорѣе отправиться въ обратный путь съ необходимымъ товаромъ.

Въ другой части селенія, носящей названіе Голая Грушевка, живутъ нѣсколько мелкопомѣстныхъ семействъ, крестьяне которыхъ немного представляютъ утѣшительнаго. Интересно здѣсь впрочемъ одно обстоятельство—это семейный споръ наследниковъ одного помѣщика о томъ, кому принадлежитъ церковь, какъ будто храмъ божій не есть достояніе всѣхъ, а можетъ принадлежать кому нибудь исключительно. Наследники между тѣмъ, каждый, дѣятельно хлопчуть и употребляютъ все усилія. Не знаю только чѣмъ кончится это дѣло, а если кончится, то кому присудится церковь—будетъ ли тотъ заботиться объ ея улучшеніи или покрайней мѣрѣ поддержкѣ. Въ этой же деревнѣ есть замѣчательная личность, прожившая свою долю наследства. Это отставной инженеръ, человекъ, получившій кромѣ спеціальнаго, общее образованіе и обладающій способностью излагать въ стихахъ свои мысли, но такъ дѣятельно умножавшій доходы винаго откупа, что у него не осталось ничего кромѣ избы, жены, нѣсколькихъ человекъ дѣтей и несчастной жажды къ національной сивухѣ. Я нѣсколько разъ встрѣчался съ этимъ господиномъ, порою даже въ свѣтлыя минуты его разсудка, но признаюсь, мнѣ вдвойнѣ было грустно съ нимъ разговаривать: во первыхъ потому, что онъ не сознаетъ себя виною гибели семейства и даже подшучиваетъ надъ этимъ, а второе—что онъ циникъ въ высшей степени. Между тѣмъ я читалъ два его стихотворенія, изъ которыхъ написанное на вопросъ: отчего онъ не ходитъ въ церковь, не лишено нѣкоторыхъ достоинствъ. Конечно это старо и слишкомъ извѣстно, если хотите, но все таки поразить васъ, если въ авторѣ его вы увидите погибшую натуру, какъ говорится,

человѣка,
рѣдко быва
ложеніе су
еще грусти
обречено за
За Голо
мѣщику Оч
большое с
Здѣсь Днѣ
ко во врем
протекаютъ
веру отъ д
Ревуномъ,
тельно ост
съ которым
идь должн
замѣтить ни
скими розы
одни и тѣж
прикованны
злѣ него вид
но величны
рыболовство
вольствѣ, по
плавнями. В
заботится ко
За Черныш
Печаева, от
вуть въ бѣд
просить мило
явскія жилищ
бище, чтобы
Черезъ лим
Лысая гора, н
у южной окон
Здѣсь Днѣпръ
собственно Дн
Орловъ остров
непремѣнно тре

человѣка, едва прикрытаго ветхой одеждой и который весьма рѣдко бываетъ въ трезвомъ видѣ. Тяжело такое унижительное положеніе существа, стоящаго по образованію выше многихъ,—но еще грустиѣе, при взглядѣ на него, мысль, что семейство его обречено заранѣе на самое безвыходное нищенство.

За Голой Грушевкой лежитъ деревенька, принадлежащая помѣщику Очеретьку. Дальше за рѣчкой Томаковкой раскинулось большое село Чернышева или официально Красногригорьевка. Здѣсь Днѣпръ однако же удалился на нѣсколько верстъ и только во время половодья наполняетъ всю долину, а возлѣ села протекають Рѣчище и Ревунъ, да лежатъ большія озера. Къ сѣверу отъ деревни замѣчательна мѣстность Городище, омываемая Ревуномъ, гдѣ по преданію жили Запорожцы, и гдѣ дѣйствительно остались еще слѣды земляныхъ укрѣпленій. Чичероне, съ которымъ я отправлялся туда, указывалъ мнѣ даже мѣсто, гдѣ должны быть погреба съ желѣзными дверями, но я не могъ замѣтить никакихъ слѣдовъ подземелій. Занимаясь археологическими розысканіями на разныхъ мѣстностяхъ, я вездѣ встрѣчалъ одни и тѣже преданія насчетъ желѣзныхъ дверей и сундуковъ, прикованныхъ цѣпями. Въ Городищѣ живетъ лѣсная стража. Возлѣ него виднѣются курганы, принадлежащіе къ отдаленной эпохѣ, но величины незначительной. Чернышевскіе жители занимаются рыболовствомъ для собственнаго потребленія и живутъ въ довольствѣ, потому что имѣютъ привольныя пастбища и пользуются плавнями. Въ селѣ встрѣчаются порядочные сады, о которыхъ заботится конечно одна природа.

За Чернышевой лежитъ деревенька Борисоглѣбовка помѣщика Нечаева, отличающаяся отъ прочихъ тѣмъ, что жители ея живутъ въ бѣдности, и цѣлыя толпы дѣтей, окружая проѣзжаго, просятъ милостины. Довольно бросить одинъ взглядъ на крестьянскія жилища, на блѣдныя лица этихъ дѣтей, одѣтыхъ въ рубище, чтобы убѣдиться въ необходимости просить милостину.

Черезъ лиманъ на горѣ — казенное село Ново-Павловка или Лысая гора, къ которой уже подходитъ Днѣпръ, имѣющей здѣсь у южной оконечности селенія забору, именуемую Лысогорской. Здѣсь Днѣпръ раздѣляется на два значительные рукава: лѣвый, собственно Днѣпръ, идетъ прямо, а правый или Орель, огибая Орловъ островъ подходитъ къ Никополю. Лысогорская забора непременно требуетъ опытнаго лоцмана, иначе судно не попадетъ

иной разъ куда ему надобно. Новичекъ лоцманъ, слѣдующій въ Никополь, боясь каменной гряды, будетъ непременно держать у лѣваго берега, и тогда сильнымъ теченіемъ рѣки, какъ сказано уже, раздѣляющей на два рукава, отнесетъ его прямо въ Днѣпръ; но опытный лоцманъ идетъ прямо на забору, ибо знаетъ, что сильная струя, отражающаяся отъ каменной гряды, вынесетъ его на фарватеръ Орла, стремящагося къ Никополю. Одинъ лысогорскій житель имѣетъ рыбный заводъ надъ Днѣпромъ на островѣ, гдѣ и устроено у него помѣщеніе. На заводѣ его занимаются 12 человекъ забродчиковъ, и ловятъ неводомъ обыкновенную на этой мѣстности рыбу: лещи, карпы, судаки, густрю, тарань, секреты, окуни, иногда стерлядь и очень рѣдко осетры. Ватага эта даже не похожа на рыбаковъ, а такъ себѣ—на обыкновенныхъ крестьянъ, работающихъ безъ увлеченія и охоты, не то, что мнѣ случилось видѣть на другихъ рыбныхъ промыслахъ.

За Лысой горой тотчасъ же начинается мѣстечко Никополь, о которомъ буду говорить послѣ описанія лѣваго берега Днѣпра, начиная отъ Александровска. Но прежде чѣмъ стану описывать селенія этого берега, необходимо сказать нѣсколько словъ о пройденной мѣстности, не стѣсняясь прибережемъ, но заглядывая иногда и въ глубину степи. Здѣсь довольно помѣщиковъ и притомъ небогатыхъ, что на Днѣпрѣ большая рѣдкость, ибо на этой рѣкѣ поселились преимущественно значительные владѣльцы, предки которыхъ имѣли возможность захватить всѣ лучшія земли. Общественная жизнь помѣщиковъ здѣсь конечно пошла уже вслѣдъ за современнымъ стремленіемъ хоть по наружности, и если большинство предпочитаетъ прежніе нравы и обычаи, то встрѣчаются и пріятныя исключенія.

Теперь я попрошу читателя возвратиться въ Александровскъ и слѣдовать со мною лѣвымъ берегомъ Днѣпра до самаго Никополя. Миновавъ Александровскъ, рѣка эта удаляется къ правому берегу, такъ что на всемъ этомъ протяженіи нельзя сказать, чтобы собственно на лѣвомъ берегу стояла какая нибудь деревня, хотя конечно ихъ много стоитъ надъ его долиною. Первое сельцо будетъ Николаевка графини Строгоновой, населенное весьма недавно, но въ которомъ замѣтно уже благосостояніе крестьянъ; окрестные жители говорятъ, что у Николаевцевъ всегда большіе запасы хлѣба и сѣна. Обстоятельство тѣмъ болѣе утѣшительное, что графиня не живетъ здѣсь сама, а извѣстно

каково
владѣль
мѣщичь
неровна
токи, е
или въ
му бере
который
Днѣпръ
протоко
ка (Ку
мическа
владѣль
долину
отношен
него, то
маго ли
ходимос
рѣзко о
теченіе.
принимая
она весн
впаденія
по ея те
точно гл
красной
въ ней во
спорьемъ
женія въ
или Григо
торомъ не
раціональн
ревенскомъ
рыхъ долж
ковъ, не по
и каждая
занность пр
трать на св
шенія надъ

каково бываетъ крестьянамъ, по большей части, при отсутствіи владѣльца. Далѣе лежитъ деревня Балабина той же самой помѣщицы. Мѣстность здѣсь, вообще какъ по всему приднѣпровью, неровная, изрытая оврагами, по которымъ струятся мелкіе потоки, едва замѣтные въ сухое время года, но опасные весною или въ дождливую пору. Здѣсь однако же къ лѣвому нагорному берегу долины подходитъ днѣпровскій протокъ Осетровка, который, принявъ далѣе названіе Кушугума, опять впадаетъ въ Днѣпръ и можетъ служить судоходнымъ путемъ. Надъ этимъ протокомъ лежитъ деревня графа Канкринна Большая Катериновка (Кушугумъ), въ которой нерѣдко грузится на суда экономическая пшеница. Далѣе слѣдуетъ Малая Катериновка того же владѣльца, за которою въ нѣсколькихъ верстахъ въ обширную долину Днѣпра врѣзывается рѣчка Конка, замѣчательная въ томъ отношеніи, что, слѣдуя параллельно Днѣпру, она то впадаетъ въ него, то вырываясь вновь на свободу, не оставляетъ его до самаго лимана и хотя во время весенняго разлитія она по необходимости сливается свои воды съ его водами, однако струя ея рѣзко обозначается и имѣетъ свое особое, чрезвычайно быстрое теченіе. Рѣчка эта идетъ неправильнымъ излучистымъ путемъ, а принимая съ самыхъ верховьевъ множество балокъ и потоковъ, она весною разливается на большое пространство, образуя до впаденія собственную значительную долину. Я углублялся вверхъ по ея теченію до Орѣхова и выше, и находилъ ее вездѣ достаточно глубокою и рыбною рѣчкою. Конечно въ ней не бываетъ красной рыбы, но въ особенности поближе къ долинѣ Днѣпра въ ней водятся обыкновенныя породы, служащія большимъ подспорьемъ береговымъ жителямъ. Не въ дали отъ перваго ея вторженія въ днѣпровскую долину, раскинуто богатое село Конское или Григорьевка, принадлежащее графамъ Канкриннымъ,—о которомъ нельзя не сказать нѣсколько словъ. Здѣсь сосредоточено рациональное степное хозяйство и здѣсь же въ превосходномъ деревенскомъ домѣ постоянно живутъ истинные бары, жизнь которыхъ должна бы служить образцомъ для многихъ и многихъ помѣщиковъ, не по богатству, но по простотѣ и удобствамъ, ожидающимъ и cadaго. Одинъ изъ владѣльцевъ, графъ А. Е. исполняетъ обязанность предводителя дворянства Александровскаго уѣзда и смотритъ на свою должность не какъ на случайную степень возвышенія надъ другими, не какъ на средство обдѣлывать собствен-

ныя дѣла, имѣя вліяніе на уѣздныя власти, но какъ на долгъ, съ добросовѣстнымъ исполненіемъ котораго связана участь многихъ людей, требующая иногда и зоркаго наблюденія и болѣе чѣмъ официального участія. Въ гостепріимномъ его домѣ все обласканы равно, безъ этого щекотливаго различія, встрѣчаемаго у многихъ помѣщиковъ, и пріѣхаль ли гость въ каретѣ или въ крестьянской телѣжкѣ, онъ можетъ быть смѣло увѣренъ, что найдетъ истинно русское радушье, возможный комфортъ, русскіе и иностранные журналы и всегда пріятную, образованную бесѣду. Трудно мнѣ будетъ забыть пріятный вечеръ, проведенный въ семействѣ графовъ Канкриныхъ еще такъ недавно, послѣ скитаній по негостепріимнымъ степямъ сѣверной Тавриды. Разговоръ шель о близкомъ каждому предметѣ: объ улучшеніи быта крестьянъ, и надобно было видѣть съ какимъ благороднымъ увлеченіемъ говорили оба графа объ этомъ дѣлѣ и какъ бы хотѣлось имъ вселить подобныя чувства во всѣхъ дворянъ своего уѣзда. Бесѣда эта было живительна для меня тѣмъ болѣе, что такой важный и благодѣтельный вопросъ не вездѣ разрѣшается такимъ отраднымъ образомъ. Въ имѣніи графа прекрасная больница, при которой находится отличная аптека и хорошій медикъ, живущій тамъ постоянно.

Отсюда лѣвый берегъ днѣпровской долины должно считать собственно лѣвымъ берегомъ Конки, которая вьется въ плавнѣ и за которою начинается уже Таврическая губернія. Первое селеніе отъ Григорьевки называется Подстепное, тоже графа Канкринна, а потомъ Янчакракъ, принадлежащее помѣщику Попову, при впаденіи балки того же имени въ Конку. По всей деревнѣ видно довольство, но жители исключительно заняты хлѣбопашествомъ. За Янчакракомъ на большой балкѣ лежитъ значительное селеніе Васильевка съ красивымъ господскимъ домомъ, того же помѣщика Попова. Не походя ни чѣмъ на береговое селеніе, т. е. не имѣя жителей, которые занимались бы рыболовствомъ или судоходствомъ, Васильевка имѣетъ однако же утѣшительное отличіе отъ прочихъ селеній въ томъ, что владѣлецъ его приказалъ посадить до 50000 деревьевъ и приготовить земли подъ плантаціи еще болѣе значительныя. Не забудьте, что этотъ помѣщикъ, молодой гвардейскій офицеръ, имѣетъ количество плавней едва ли не болѣе всѣхъ владѣльцевъ т. е. 16, 000 десятинъ! Значить, онъ понимаетъ всю важность лѣсоразведенія, что легко

можетъ бы
бію, не пр
дому пока
ставляться
вороссійскі
отечествѣ.
помѣщика.
жавшая по
деревушка
жить дерев
положеніем
уцѣлѣло гр
били по с
мыя здѣсь
стую у вор
ганъ попад
хой степи,
ка. Далѣе
раго народѣ
водство, жи
всякаго гор
та сельскихт
крестьянском
постоянныхъ
русь, живущ
го единопле
ни. Близост
вають здѣсь
найдете вы н
говорить нѣм
кѣ избѣ ста
грессъ и тѣм
приказанію на
недавно весьм
нимъ очень ум
Постараюсь не
ство читателей
конечно былъ
ный вечеръ,

можетъ быть и многіе очень хорошо понимаютъ, но, къ прискорбію, не приводятъ благой мысли въ исполненіе. Впрочемъ молодому поколѣнію, слава Богу, многія вещи начинаютъ уже представляться въ болѣе настоящемъ видѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что Новороссійскій край будетъ вскорѣ играть весьма важную роль въ отечествѣ. Ниже Васильевки находится деревня Скелька того же помѣщика. Еще ниже маленькая деревенька Маячки, принадлежавшая помѣщику Горнобарскому, который недавно застрѣлился; деревушка эта находится въ довольно жалкомъ видѣ. Далѣе лежитъ деревня г. Бродскаго, неотличающаяся тоже завиднымъ положеніемъ крестьянъ. Здѣсь недалеко на утесистомъ берегу уцѣлѣло грубое каменное изваяніе, которыя встрѣчались въ изобиліи по степямъ на курганахъ. Нынѣ всѣ эти статуи, именуемая здѣсь вообще *бабами*, стоятъ по селамъ возлѣ избъ, зачастую у воротъ, а иногда по межамъ. Рѣдко уже гдѣ на курганѣ попадаетъ подобное изваяніе, развѣ въ какой нибудь глухой степи, или не трогаютъ его по особому приказанію помѣщика. Далѣе раскинулось большое казенное селеніе *Балки*, котораго народъ, неимѣя другаго занятія какъ земледѣліе и скотоводство, живетъ очень хорошо. Балки значительно удалены отъ всякаго города, а потому въ нихъ собираются базары для сбыта сельскихъ произведеній и покупки необходимыхъ въ быту крестьянскомъ предметовъ; кромѣ этого въ селѣ есть нѣсколько постоянныхъ лавочекъ. Народъ развитъ болѣе или менѣе, и малорусъ, живущій въ какихъ нибудь Балкахъ, гораздо бойче своего единоплеменника, обитающаго въ глубинѣ Полтавской губерніи. Близость колоній и процвѣтающее ихъ положеніе—оказываютъ здѣсь маленькое вліяніе на жителей: у многихъ поселянъ найдете вы нѣмецкія повозки, нѣкоторые хлопчутъ какъ бы договорить нѣмца построить мельницу и многіе даже въ постройки кѣ избъ стараются подражать колонистамъ. Все же это прогрессъ и тѣмъ дѣйствительнѣе, что поступаютъ они такъ не по приказанію начальства, а сознавая собственную пользу. Я имѣлъ недавно весьма интересный разговоръ по этому случаю съ однимъ очень умнымъ крестьяниномъ Екатеринославской губерніи. Постараюсь передать его рѣчи по русски, потому что большинство читателей не поняло бы малорусскаго разговора, который конечно былъ бы гораздо интереснѣе въ подлинникѣ. Въ ненастный вечеръ, возвратясь однажды изъ пустынной плавни, по

шелъ я къ умному крестьянину побесѣдовать о разныхъ разностяхъ. Рѣчь склонилась на колонистовъ, и я началъ налегать на то, — отчего бы и прочимъ добрымъ людямъ не жить какъ живутъ нѣмцы?

— Мы никогда не можемъ достигнуть этого; во первыхъ, имъ дано очень много земли, во вторыхъ они съ измалу приучаются къ работѣ и порядку, а въ третьихъ, у нихъ совсѣмъ другое начальство.

— Такъ, любезный другъ, но вѣдь есть нѣмцы безземельные, а посмотри какъ они стараются, и въ избѣ и возлѣ избы у нихъ чистота, опрятность, да и каждый обутъ и одѣтъ хорошо.

— Я это и самъ знаю. Видите ли, у него малыя дѣти, сколько ихъ есть, мальчики и дѣвочки, ходятъ въ школу; тамъ не скажутъ, что нѣтъ мѣста, а приходи и учишься сколько хочешь. У насъ же этого нельзя. Наша школа маленькая, и еслибы все село вздумало учить дѣтей, такъ иному хлопцу пришлось бы стоять на выгонѣ, а какъ же онъ учился бы за версту?

— Ну, а грамотность, по твоему, полезна?

— А какъ же! одно, то что человекъ можетъ читать Святое Письмо (свящ. писаніе)—стало быть у него другія мысли, а другое—сумѣетъ рассчитать или записать чтонибудь по хозяйству.

— Кромѣ того, парню легко сдѣлаться писаремъ.

— Боже сохрани! Это навѣрное сдѣлаться горьчайшимъ пьяницей. Писарь такъ и наровитъ, чтобы сорвать съ кого на водку, или вымогаетъ угощеніе. Это народъ ледащій (дрянной).

— Мы говоримъ однако же о постороннемъ, а разскажи-ка почему вамъ нельзя жить какъ живутъ нѣмцы.

— Я жъ вамъ говорю, что они все грамотны, у всѣхъ есть часы и все дѣлается по часамъ. Да и порядки у нихъ мудренѣе, чортъ ихъ побори! Мы никогда не сумѣемъ поравняться съ нѣмцами. Да вотъ хоть бы ихъ *оранка* (паханье)! Выѣдетъ пахать—и вѣдь лошадьми, на какое хочешь твердое поле. Смотришь, *бисова німота* (бѣсовы нѣмцы) едва не рысью бѣгаетъ за плугомъ, и не успеешь мигнуть глазомъ, какъ онъ и напыхалъ десятину, а тамъ запрегъ лошадей, сложилъ плугъ на фургонъ и ѣдетъ себѣ домой, хоть бы за десять верстъ.

— Для этого же не надо быть грамотнымъ.

— Знаю, да я хоть и грамотный, а не умѣю дѣлать этого.

Какъ его
ли волами;

— Это

— Позв

вѣкъ бои

ное, тотча

давай, да

въ не знае

тамъ кто

сарь проп

исправност

— Мнѣ

знаю мног

которые п

— Ест

напримѣр

подъ нача

человѣкъ

мельницу

ужь если

жъ? маши

у насъ др

— Я и

перенять

стовъ раз

— Пра

— От

— У н

въ поле н

гаютъ дѣ

(*) Дѣсти

порядочную

писарей не

ли старши

изъ которыхъ

времяно въ

то обществе

имѣеть даже

кунку возже

ти. Каждый

земскія стан

Какъ его пахать лошадыми? Мой прадѣдъ, дѣдъ и отецъ пахали волами, да и все добрые люди....

— Это ничего не значить, что дѣдъ и отецъ....

— Позвольте! да какъ его и завести такихъ лошадей! человекъ боится купить лошадку. Чуть завелъ что нибудь порядочное, тотчасъ возьмутъ и заѣздятъ. Очередь ли, не очередь, а давай, да еще какъ попадется—подъ какое начальство. Вы развѣ не знаете какъ обѣгаетъ наше начальство!... Прогоновъ, если тамъ кто и плотить, мы никогда не видимъ: старшина и писарь пропьютъ, а съ нихъ не получишь (*). А ты держи въ исправности лошады и упряжь.

— Мнѣ кажется и волами можно напахать хорошенько, и я знаю многихъ богатыхъ людей, которые могли бы перенять нѣкоторые полезные обычаи, да не хотятъ....

— Есть, что и не хотятъ. Оно и то сказать, построй себѣ напимѣрь хорошую хату, то и ее въ глаза не увидишь: то подъ начальство, то подъ постой.... А вотъ я и небогатый человекъ, а думаю построить нѣмецкую машину (вѣтряную мельницу). Надо правду сказать—нѣмецъ сдеретъ и дорого, да ужъ если построить, такъ и внуки будутъ благодарить. Ну что жъ? машина машиной, а жить намъ не выходитъ какъ нѣмцамъ—у насъ другіе обычаи.

— Я и не говорю, чтобы вы онѣмечились, но почему бы не перенять много хорошаго? Посмотри, напимѣрь, какъ у колонистовъ разрослись садики возлѣ каждаго дома.

— Правда, на это мило смотрѣть, да намъ не рука.

— Отчего не рука? стоитъ захотѣть.

— У насъ не тѣ порядки; посадишь деревцо, а какъ уйдешь въ поле на работу, то его или вырываютъ свиньи, или повыдергаютъ дѣти.

(*) Дѣйствительно, эта часть страшно запущена, и малорусъ избѣгаетъ покупать порядочную лошады. Произволь не только чиновниковъ, но самихъ старшинъ и писарей не имѣетъ границъ. Прогоны не доходятъ къ хозяину лошады: писарь или старшина стараются взять ихъ съ проѣзжающаго и тутъ же пропиваютъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напимѣрь, Полтавской губерніи, прогоны отбираются непременно въ расправѣ и изъ нихъ составляется сумма, которая идетъ на какую то общественную раскладку. Мѣра крайне несправедливая. Хозяинъ лошады не имѣетъ даже возможности заработать двугривенный на починку хомута или покунку возжей. Другое дѣло въ Таврической губерніи: здѣсь заведены земскія почты. Каждый хозяинъ вноситъ извѣстную сумму, и палата отдаетъ съ подрада земскія станции, учрежденныя по образцу почтовыхъ.

- Это все вздоръ.
- Нѣтъ не вздоръ! Нѣмецъ привыкъ къ порядку....
- Зачѣмъ же и вамъ не привыкнутьъ?
- Насъ такъ ужъ приучили съизмалу
- Такъ вы учите хоть своихъ дѣтей.
- Да что объ этомъ толковать!
- Нѣтъ, любезный, ты человѣкъ разумный, а не хочешь понять, что добрая воля всему начало.
- Оно такъ, да сосѣди будутъ смѣяться.
- Пусть смѣются, а послѣ какъ увидятъ, что хорошо, то и сами начнутъ дѣлать по твоему.
- Пока солнце взойдетъ, роса глаза выѣстъ.
- Нѣтъ, братъ, не худо бы перенять кое что у нѣмцевъ. А что ты говорилъ на счетъ начальства?
- Да это я такъ сказалъ.
- Вотъ и не хорошо: вѣдь я не становой, не помощникъ окружнаго.
- А кто васъ знаетъ! Конечно вы должно быть панъ хорошій и бойко по нашему говорите; да вѣдь я не былъ у васъ въ душѣ. Мы иной разъ просто скажемъ что нибудъ и не такъ, а послѣ бѣды не оберешься.
- Я готовъ хоть побожиться....
- Божиться грѣхъ! Да оно, видите, начальство сюда и не касается.
- Конечно не касается, но вѣдь оно же не будетъ запрещать дѣлать у себя какъ лучше.
- Извѣстно, ему какое дѣло! Нѣтъ, я говорю, что нѣмцы богаты—вотъ я къ чему.. Уже жъ я сказалъ: разъ у—нихъ много земли, другое—всѣ грамотны.
- Слышалъ, слышалъ....
- Ну, у нихъ, если примѣрно, человѣкъ разбогатѣеть, и ничего, живетъ себѣ да Бога хвалить; у нихъ свои порядки, а шульць это какъ бы нашъ старшина, порядкуетъ честно и по совѣсти. У нихъ тамъ и большее начальство есть и тоже ничего. Тамъ если поймаютъ какого бродягу, то не прибѣжитъ становой и не начнетъ назначать сторожами самыхъ богатыхъ людей, а по очереди....
- Послѣ этого разговора собесѣдникъ мой упорно держался своего мнѣнія. Бесѣда наша показалась мнѣ оригинальною по взгля-

ду на в
хотя ко
За Ба
Елизаве
шій вино
потокѣ.
щика—
ки. Кре
не може
лѣсныя
нымъ ма
Минаков
Лашу, к
владѣльц
который
жителей,
мнѣ гово
съ услови
бы лѣсъ
а весною
вается съ
лоцмана
берега Д
Здѣсь
ную мель
литейномъ
нымъ устр
бездѣйстви
никъ, слух
ся, что ма
разомъ двѣ
удачными
Подобная
машина мо
недостатка
ка 12,000
странномъ о
жены безлѣ
чествомъ др

ду на вещи. Но повторяю, что уже замѣтно вліяніе колонистовъ, хотя конечно весьма въ слабой степени.

За Балками лежитъ небольшая деревня помѣщика Иваненка, Елизаветинское или по простонародному Бульбатка. Здѣсь хороший винокуренный заводъ и водяная мельница, устроенная на потокѣ. Но замѣчательно немного далѣе селеніе того же помѣщика—Благовѣщенское. Оно расположено на самомъ берегу Конки. Крестьянскія постройки очень хороши, и видно, что народъ не можетъ пожаловаться на недостатки. Здѣсь находятся двѣ лѣсныя пристани, снабжающія значительное пространство лѣснымъ матеріаломъ: одна принадлежащая купцамъ Ловягину и Минакову, екатеринославскимъ монополистамъ, а другая купцу Лащу, который началъ эту торговлю по предложенію самого владѣльца. Помѣщикъ, видя непомерно-высокія цѣны на лѣсъ, который необходимъ въ большомъ количествѣ для окрестныхъ жителей, въ особенности для колонистовъ, и желая, какъ онъ мнѣ говорилъ, понизить огромные проценты, далъ денегъ Лащу съ условіемъ, чтобы послѣдній устроилъ пристань, и продавалъ бы лѣсъ дешевле. Мѣста здѣсь для пристани весьма удобныя, а весною легко доставлять плоты, когда разливъ Днѣпра сливается съ разливомъ Конки. Только, по словамъ каменскаго лоцмана Сохача, и опасно одного Бугая (притокъ съ праваго берега Днѣпра).

Здѣсь же на берегу помѣщикъ выстроилъ паровую лѣсопильную мельницу въ 16 силъ; машина дѣлалась въ Луганскомъ литейномъ заводѣ, но кажется, не можетъ похвалиться отличнымъ устройствомъ. Что то довольно часто находится она въ бездѣйствіи. Въ настоящее время при ней служитъ шведъ-механикъ, служившій на Николаевской желѣзной дорогѣ, и надѣется, что машина будетъ работать исправно. Она распиливаетъ разомъ двѣ колоды, но снабжена, по видимому, не совсемъ удачными пилами. Конечно этотъ недостатокъ легко исправить. Подобная мельница весьма утѣшительное явленіе, и паровая машина можетъ постоянно работать на мѣстности, гдѣ нѣтъ недостатка въ значительномъ запасѣ топлива. У А. М. Иваненка 12,000 десятинъ плавней! Не разъ я говорилъ съ нимъ о странномъ обстоятельствѣ, что владѣльцы плавней, бывъ окружены безлѣсными мѣстами и обладая такимъ огромнымъ количествомъ дровъ, не заботятся доставлять ихъ въ Херсонъ или

даже въ приморскіе порты, гдѣ, какъ на примѣръ въ Одессѣ, дрова продаются постоянно по чудовищнымъ цѣнамъ. Выходить на повѣрку, что объ этомъ никто еще не думалъ серьезно. Эти неисходимыя плавни, и именно указываемая мѣстность, въ двухстахъ съ небольшимъ верстахъ отъ Херсона, на судоходной рѣкѣ, гдѣ плаваніе не представляетъ уже особыхъ затрудненій; лѣсъ этихъ плавней частью лишь вырубается для собственнаго потребленія, или мелочной мѣстной промышленности, десятками, пусть даже сотнями сажень, тогда какъ можно бы ежегодно поставлять внизъ нѣсколько тысячъ сажень дровъ и не опустошать лѣса при разумной правильной рубкѣ. Но кромѣ березоваго и осокороваго лѣса, плавни изобилуютъ лозою, которая кромѣ что служить для огорожи, можетъ съ успѣхомъ быть употребляема и какъ матеріалъ для отопленія. Въдѣ въ Николаевѣ, Одессѣ и вообще въ тѣхъ мѣстахъ платятъ два рубля, а иногда и болѣе за возъ сорной травы кураю, а все же лоза, предположимъ и тонкая, гораздо преимущественнѣе не только бурьяну, а самаго навознаго кирпичу, и притомъ обошла бы не слишкомъ дорого. Владѣльцы не хотятъ сдѣлать опыта, и торговцы портовыхъ городовъ, Богъ ихъ знаетъ отчего, не обращаютъ на это вниманія. Мнѣ кажется, что торговля дровами изъ днѣпровскихъ плавней, увеличила бы доходы прибережныхъ имѣній и дала бы случай бѣднѣйшему населенію зарабатывать деньги во время рубки, не говоря уже о пользѣ, какую принесло бы это южнымъ городамъ, страшно нуждающимся въ топливѣ. По моему, на подобное обстоятельство ближе всего обратитъ вниманіе Русскому Обществу пароходства и торговли, тѣмъ болѣе, что вѣроятно же оно приступитъ къ исполненію цѣли втораго значенія. Здѣсь важно лишь одно условіе: не упустить времени заготовить лѣсъ и нагрузить его—пока еще не возвысились воды разлива. Даже помѣщики, понявъ свою пользу, охотно займутся рубкой и заготовкой, лишь бы они были увѣрены въ сбытѣ. Впрочемъ и странно быть неувѣреннымъ въ сбытѣ лѣсу тамъ, гдѣ простыя щелки покупаются дорогою цѣною, гдѣ иной хозяинъ передъ свѣтлымъ праздникомъ рубить кусокъ плетня или оглобли отъ телѣги, чтобы испечь пасху. По понятію малоруса хлѣбъ этотъ долженъ быть испеченъ на дровахъ, а ужъ ни въ какомъ случаѣ не на кирпичѣ изъ навоза. Не знаю, возбудитъ ли эта статья желанный вопросъ тор-

говли др
своихъ р
объ этомъ
говоривъ
чина доро
страшной
демъ здѣс
лѣсоторгов
жихъ судо
содержитъ
слава до
хватывать
что отрубо
столбъ, пр
ная. А пот
его весьма
ляхъ.

За Бла
Синельник
полевыми р
видѣль дово
вой сторонѣ
который пус
ему плавней.
хлынули изъ
точно, сравн
очень недор
количество
чрезъ плавни
препятствія,
инь, наруби
возы, хотя и
извѣстное кол
досмотрщики г
пропускали на
даже колеса. П
рая конечно об
ца, но не имѣе
управство.

говли дровами изъ днѣпровскихъ плавней, но я и лично при своихъ разъѣздахъ стараюсь дѣйствовать, бесѣдуя непрерывно объ этомъ, какъ съ помѣщиками, такъ и съ торговцами. Заговоривъ о лѣсной торговлѣ, нельзя здѣсь не замѣтить, что причина дороговизны лѣсу на Днѣпрѣ много еще зависитъ отъ страшной монополіи екатеринославскаго купца Ловягина. Не будемъ здѣсь распространяться о прошедшемъ, когда можно было лѣсоторговцу составить состояніе, лова лѣсъ послѣ крушенія чужихъ судовъ въ порогахъ; но въ настоящее время купецъ этотъ содержитъ пристани на всемъ протяженіи Днѣпра отъ Екетинослава до Херсона, а выше, разными средствами старается захватывать въ свои руки все плоты и барки. Можно ли повѣрить, что отрубокъ въ 10 аршинъ длины, нужный на мельничный столбъ, продается по 50 руб. серебромъ! Вѣдь это цѣна ужасная. А потребность въ лѣсѣ огромная: однѣ колоніи расходуютъ его весьма значительное количество, не говоря о прочихъ жителяхъ.

За Благовѣщенскимъ довольно большая слобода помѣщика Синельникова, гдѣ народъ живетъ хорошо, но занимается лишь полевыми работами. Здѣсь однако же въ половинѣ февраля я видѣлъ довольно грустныя вещи. Противъ этой деревни на правой сторонѣ Днѣпра лежитъ имѣнище одного изъ гг. Клейновъ, который пустилъ по дешевой цѣнѣ лѣсъ изъ принадлежащихъ ему плавней. Узнавъ объ этомъ, жители Таврической губерніи хлынули изъ разныхъ мѣстъ запасаться вербой и тополемъ. И точно, сравнительно съ мѣстными цѣнами дерево продавалось очень недорого. Вскорѣ къ этому мѣсту устремилось большое количество подводъ, которыя должны слѣдовать непременно чрезъ плавни окрестныхъ помѣщиковъ. Нигдѣ имъ не дѣлали препятствія, кромѣ имѣнія г. Синельникова. Бѣднякъ крестьянинъ, нарубивъ себѣ нужное количество лѣсу и сложивъ его на возы, хотя и бралъ удостовѣреніе отъ г. Клейна, что купилъ известное количество известнаго лѣса, однако лѣсничіе или досмотрщики г. Синельникова не обращали на это вниманія и не пропускали нагруженныхъ телегъ, а иногда случалось—рубили даже колеса. Подобные поступки не дѣлаютъ чести конторѣ, которая конечно обязана смотрѣть за цѣлостью лѣсовъ своего владѣльца, но не имѣетъ никакого права позволять себѣ такое самоуправство.

Дальше поселена большая казенная деревня Водяная, тоже не отличающаяся ничѣмъ, а за нею виднѣется огромное село Мало-знаменка или Каменка, возлѣ которой Конка впадаетъ въ Днѣпръ. Но мы поговоримъ о ней послѣ, а теперь переправимся на противоположный берегъ и взглянемъ на Никополь—мѣстечко, заслуживающее болѣе вниманія.

Никополь.

При
заетъ д
шается
реди син
рической
въ особе
рядочные
обсаженн
Восемь
переправа
врочемъ
чтобы не
20. Все
едва дох
шарь и
первые от
прихода и
люсь нѣско
утвари изъ
Но въ наст
поселенія;
кываетъ б
древнюю ф
еслибы око
отвѣсной сн